

УДК 316.346.36

МЕСТО И РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ДОГМАТИЗМА В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

Д.В. КАНАКОВ

Статья представлена доктором философских наук, профессором Некрасовым С.И.

В статье дается краткий абрис той роли, которую играл религиозный догматизм в истории общества и культуры. Обосновано, что влияние догматизма получило одностороннюю негативную характеристику в научной литературе, поставлена задача комплексного анализа проблемы, выявлены позитивные моменты, связанные с ролью религиозного догматизма в истории общества.

Ключевые слова: религиозный догматизм, история, общество, культура.

В литературе влияние религиозного догматизма получило односторонне негативную оценку, в то время как диалектический подход требует выделить негативные и позитивные моменты рассматриваемого явления. Негативные моменты достаточно подробно освещены в научной литературе. В частности, отмечается, что референты группы высокого уровня догматизма (the High-dogmatic group) отличаются нетворческим (uncreative), шаблонным (routine) и консервативным (conventional) характером мышления [26, p. 1235]. Это объясняется тем, что установленные в соответствии с религиозным мировоззрением догмы, доктрины сковывают творческую деятельность человека в познании, препятствуют преобразованию природы и общества. Догматизм как консервирование устоявшихся представлений оказал отрицательное влияние на динамику духовной культуры, духовное производство; формируемая религиозная доктрина рассматривается как универсальная, соответственно альтернативные, конкурирующие точки зрения рассматриваются как отступление от истины, инакомыслие и ересь, а потому отбрасываются. В истории критической мысли претензия на универсализм справедливо рассматривается как элемент догматизма [8, с. 13]. М.А. Попова, раскрывая такие признаки религиозной картины мира, как «элементарность» и «универсальность», обоснованно обобщила: «Религия является наиболее доступной формой идеализма, дающей “объяснения” всем явлениям действительности и обладающей видимостью убедительности» [12, с. 19]. Ряд авторов рассматривает религиозный догматизм как общую неразвитость сознания. Так, Г. Зиммель, формулируя проблемное поле социальной науки, отмечает: «... В пользу того, что вера в известные религиозные догмы является причиной духовной несамостоятельности и оглуления, приводят не менее основательные доводы и примеры, как и в пользу противоположного утверждения, что духовная несостоятельность людей является истинной причиной того, что они хватаются за веру в сверхъестественное» [7, т. 2, с. 305]. Догматизм формирует слепую уверенность в правоте избранного пути и в этом смысле религиозный догматизм способствует закреплению религиозного авторитаризма и противостоит свободомыслию в отношении религии [14, с. 961].

Крайней формой религиозного догматизма при определенных психологических условиях становится религиозный фанатизм, который может привести к массовым психопатическим эпидемиям [2, с. 55-60]. В.М. Бехтерев в известной своей работе приводит случаи негативного воздействия религиозных догм и религиозного догматизма в форме фанатизма на психологию личности и общества, поскольку «господствующие воззрения» способствуют передаче (индукции) психопатических состояний, демонстрируя в качестве примера многочисленные средневековые эпидемии бесоодержимости и др. заболевания [2, с. 56]. В западной литературе догматизм в крайних формах сопоставлялся с мышлением параноика, поскольку в обоих случаях отсутствует процедура проверяемости (lack of testability); однако признается, что не критичность в

случае паранойи проистекает из других в отличие от догматизма логико-познавательных особенностей мышления больного человека [25, р. 347-349].

С другой стороны, признается целесообразным использовать догматические представления и идеи с целью развития и воспитания неразвитого массового сознания [2, с. 140, 146]. Что не лишено основания. В самом деле, можно ли утверждать наличие в религиозном догматизме положительных моментов? Представляется, что положительные моменты религиозного догматизма связаны с возникновением религиозных понятий и ценностей (догм), играющих определенную роль в воспитании, обучении и развитии вообще человека (прежде всего верующего), а через это религиозный догматизм оказал влияние на развитие общества, государства и культуры.

Очевидно, что религиозные понятия как результат интериоризации обусловлены определенной познавательной потребностью, возникшей в целесообразной деятельности человека. Без целесообразной деятельности, как справедливо отмечается отечественными психологами, не может возникнуть и воспроизводиться ни одно понятие [3, с. 117]. Возникновение религиозных понятий связано с религиозной деятельностью. Развитие общества на определенном этапе выдвигает на передний план новый тип социальной деятельности, общения и трансляции культуры – религиозный. Поскольку на начальных этапах развития общества «религиозная деятельность составляет неперемное звено общей цепи [социальной] деятельности», то «религиозные отношения налагаются на другие связи в обществе, а его институты соединяют в себе власть религиозную и светскую» [20, с. 214]. Таким образом, религиозная деятельность как разновидность социальной выступает духовно-практическим способом освоения мира, но это освоение действительного мира связано с особым, догматическим способом отражения и восполнения действительности. Религиозный догматизм проявляется на определенном этапе развития общества в связи с усложнением социальной деятельности, увеличением объема социальной памяти и потребностью в передаче информации последующим поколениям.

Одним из способов ориентировки в окружающем мире являются религиозные понятия и ценности, которые человек усваивает в своем социальном опыте. Дело в том, что религия хоть и в иллюзорной форме, но отображает в общественном сознании общую картину мироздания, его законы. Религиозные понятия и ценности как неотъемлемые части человеческой культуры являются продуктами общественного развития и в этом смысле исторически способствовали развитию абстрактного мышления, высших психических функций, культуры и общественного сознания, выделению человека из мира природного (биологически детерминированного существа) в мир социальный. Очевидно, что на ранних этапах развития общества религиозные понятия и ценности способствовали социализации личности и выработке социальных норм поведения в древнем обществе. Механизмом усвоения этих понятий и ценностей выступал догматический способ мышления, т.е. догматизм в религиозной психологии. В этом проявилась позитивная роль религиозного догматизма на ранних этапах развития человека и общества. В филогенезе человека в процессе присвоения индивидом религиозных понятий и ценностей, культурных по своей природе, т.е. продуктов человеческой культуры, происходило преобразование природных функций в функции высшего порядка, психические функции, т.е. осуществлялось культурное развитие человека и развитие высших психических функций. Подтверждением этому могут служить работы отечественных психологов о влиянии общих понятий и культурных ценностей на развитие человека и общества.

Психическое развитие идет в направлении изменения функционального строения сознания, изменения и усложнения межфункциональных связей и отношений [3, с. 201]. Высшие психические функции не даны биологически а priori, а развиваются в ходе исторического развития [4, т. 3, с. 5-328]. Характеризуя историческое развитие психических функций, Л.С. Выготский особенно подчеркивал: «... Все дело не в изменениях только внутри функций, а в изменениях связей и в бесконечно разнообразных формах движения, возникающих отсюда, что возникают на известной стадии развития новые синтезы, новые узловые функции, новые формы связей между ними, и нас должны интересовать и их судьба» [4, т. 1, с. 131]. Сознание развивается в

целом, Л.С. Выготский особо подчеркивал, что речь идет о развитии в целом, а не о развитии отдельных психических функций [3, с. 200]. В ходе психического развития складывается система знаковой регуляции поведения человека, в которой специфическим (человеческим) способом регуляции деятельности выступают понятия как знаки-символы. Понятия складываются постепенно в ходе познания действительности. Как показали экспериментальные исследования процессов развития понятийного мышления в онтогенезе [3, с. 252-254], усвоить высшее понятие означает овладеть отношением общности, определить его место в системе других понятий, появление первого высшего понятия является симптомом прогресса в развитии. Усвоение понятий образует содержание процесса обучения и развития. Здесь надо иметь в виду, что общая связь между развитием человека и процессом обучения подтверждена данными психофизиологии [13, с. 397-398]. Характер обучения может носить и усвоение религиозных понятий, что связано со следующими обстоятельствами. В ходе обучения во многом усваиваются те понятия, которые образованы на основе коллективных представлений, возникших в общественном опыте какого-нибудь народа. Такие представления, как общие для всех членов данной группы передаются из поколения в поколение (в том числе конкретному индивиду) в уже сложившемся, сформированном виде, человек их сам не вырабатывает. В этом смысле такие коллективные представления предшествуют опыту отдельного индивидуума и имеют не зависящее от него существование подобно другим явлениям социальной природы, например, таким как язык. На ранних этапах развития общества человеку были свойственны религиозные представления, поэтому мир осмысливался также в религиозных понятиях, вырабатывались религиозные ценности. Исторически консервировались уже сложившиеся представления. Хотя религиозные понятия и ценности складывались в процессе фантастического осмысления действительности, но как абстракции они возникают в результате механизма интериоризации. Благодаря религиозным понятиям мир отражается как система упорядоченных связей, что становится инструментом развития и обучения на раннем этапе развития социума.

Религиозные понятия обладают одним важным, с точки зрения развития и обучения, свойством. Как наиболее широкие понятия, стремящиеся к абсолютным характеристикам (например, понятие «бога»), религиозные понятия по «закону эквивалентности» облегчают выстраивание их отношения к другим понятиям. Так, например, теизм, т.е. признание существования бога-творца, совмещающего в себе также характеристики абсолютного бытия, предполагает, что все сущее производно от него, что облегчает осмысление (в иллюзорной форме) человеком связей и отношений в мире как производного от бога-творца и имеющего общее основание с человеком в таком боге-творце и промыслителе. Поскольку религиозные представления и прежде всего признание духовного абсолюта выступают в религиозной системе наиболее общими понятиями, то, будучи выраженными в понятийной форме, они облегчают систематизацию и обобщение других понятий. В развитой форме религиозные понятия образуют систему категорий, отражающих наиболее существенные, с точки зрения верующих, свойства и отношения предметов, явлений объективного мира; устанавливается зависимость и иерархия между понятиями. Общеизвестно, что представления о божественном прошли длительный путь эволюции и являются продуктом абстрагирования, которое само по себе не является религиозным, но может войти и в сферу религиозного сознания. «... Христианский Бог является продуктом длительного процесса абстрагирования, квинтэссенцией множества прежних племенных и национальных богов...» [15, с. 126].

В этом смысле религиозные понятия способствуют психическому развитию личности не только в религиозном направлении, но также стимулируют развитие абстрактного мышления. Например, гроза и другие атмосферные явления объясняются действием какого-либо небесного бога. Мир предстает в сознании человека не как хаос неизвестного, а как упорядоченный космос. Э. Кассирер пишет о значении «слова» (что в научном отношении нужно понимать как «религиозные понятия») в «упорядочении мира»: «Религии, основывающие свой образ мира ... на дуализме доброго и злого, почитают в слове языка исконную силу, посредством которой

хаос только и мог превратиться в нравственно-религиозный космос» [9, с. 356]. М. Элиаде также отмечает религиозно-ритуальную природу преобразования «жизненного пространства» «... из “хаоса” в “космос”...» [18, с. 25]. Американский социолог П. Бергер определяет религию «... как человеческое отношение к космосу (включая сверхъестественное) как к священному порядку» [16, с. 348]. «Религия, – справедливо отмечается социологом – связывает “зыбкие конструкции эмпирических обществ” с высшей реальностью, помещая их в “священный космос”, который спасает человека от хаоса» [16, с. 713]. В свое время В.И. Ленин, говоря о важности понятийного мышления, писал, что «... самое простое *обобщение*, первое и простейшее образование *понятий* (суждений, заключений etc.) означает познание человека все более и более глубокой *объективной* связи мира» [11, с. 161]. Религиозное мышление, будучи специфическим (связанным с гипостазированием и атрибутизированием), способно оказывать влияние не только на религиозную сферу, но и способствовать общепознавательному процессу.

Так же обстоит дело с религиозными ценностями, являющими собой конкретные императивы, побуждения к действию, сформулированные в понятийной форме. Дело в том, что в жизнедеятельности человека религиозные понятия приобретают аксиологический характер. Религиозные понятия становятся ценностями и уже как ценности настраивают верующего на приобретение качеств сверхъестественного, трансцендентного, выходящего за пределы конкретной личности, идеала. Например, к числу таких идеальных ценностей, имеющих обязательное психопрактическое значение для развития личности верующего, можно отнести уподобление, «со-распятие» Христу, сознательное культивирование качеств *Будды*, *Бодхисаттвы* и т.д. Религиозные ценности, выраженные в понятиях как религиозные догмы, способны сформировать как идеал, так и нравственный императив одновременно. Примером этого может служить идея божественного как вечного, непреходящего, неподвижного блага [5, с. 169]. В таком виде соответствующие религиозные догмы выступают в качестве духовных ценностей. В этой своей роли принятые верующим религиозные догмы как духовные ценности выражают абсолютные характеристики бытия и полностью поглощают личность, определяя ее специфическую тотальную религиозно-познавательную деятельность. Разумеется, такое усвоение не происходит, так сказать, абстрактно, а связано неразрывными узами с непосредственным участием верующего в религиозной деятельности своей общины.

Таким образом, в обучении и развитии верующего значительную роль играет усвоение религиозных «истин» (догм). Религиозное образование и воспитание на начальном этапе развития общества способствовало ориентировке человека в его жизнепрактической деятельности, наделяло деятельность самополаганием, придавало деятельности целенаправленный характер. Христианство, например, как религия с представлением об уникальности человеческой личности, способствовало развитию самосознания конкретного человека. Таково, например, обоснованное мнение американского социолога Д. Белла, который писал, что «... все исторические религии универсалистичны. <...> [Поэтому благодаря им] впервые оказалось возможным увидеть человека как такового» [16, с. 668]. Другими словами, посредством догм (понятий и ценностей) религиозный догматизм как специфически религиозный способ мышления определяет «зону ближайшего развития» верующего, поскольку именно в религиозном самополагании, т.е. в его стремлении обрести высшее благо и в личном индивидуальном опыте пережить состояние единения с божественным состоит духовная реализация верующего. Мысль о том, что религиозный догматизм способен играть положительную роль в обучении и культурном развитии верующего, согласуется с данными клинической психологии. В частности, отмечается, что «библейские заповеди» и религиозные представления наряду с нерелигиозными могут служить показателями психологической нормы при анализе взаимодействия человека с окружающей средой во «внутренней картине здоровья»: религиозные ценности, принятые осознанно, задают целостность внутреннего мира, что и определяет психологическое (духовное) здоровье человека [1, с. 267-271]. В этом смысле следует, очевидно, понимать отмечаемое иногда в западных исследованиях положительное влияние личной религиозности на воспитание, обучение и развитие

личности [23, р. 339-348]. В этом смысле религиозный догматизм может способствовать воспитанию нравственных качеств, выгодных с точки зрения общества. Можно согласиться с американским социологом Д. Беллом, который писал: «Исторически религия – как способ сознания, связанный с исходными ценностями, – послужила основой общепризнанного морального порядка» [16, с. 699]. Эту мысль целесообразно дополнить замечанием отечественного психолога С.Л. Рубинштейна об использовании религии в развитии человека. «...Субъект в своих деяниях, – писал психолог, – в актах творческой самодеятельности ... создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого. На этом только и зиждется возможность ... педагогики в большом стиле. Большие исторические религии понимали и умели ценить эту определяющую силу действий. И [религиозный] культ был не чем иным, как попыткой ... породить соответствующее умонастроение (курсив наш. – Д.К.)» [17, с. 106].

Религия, как подчеркивается в литературе, затрагивает огромный пласт психической энергии [19, с. 78]. Эта психическая энергия может вести к благотворному преобразению личности, а может привести к психопатическим состояниям. Американский социолог П. Бергер справедливо указывал, что «религиозная традиция удерживает “в берегах” те “ночи могущества”, которые иначе затопили бы всю нашу жизнь. Чем бы ни был религиозный опыт, он опасен. Эти опасности уменьшаются и рутинизируются посредством институционализации» [16, с. 352]. Дело в том, что важным элементом институционализации является не только учреждение единой системы управления общины верующих (церкви), но и формирование религиозного эксплицитного догматизма в общине, т.е. единой строго формализованной системы религиозных представлений, а впоследствии – догматики как систематического изложения и рационального обоснования основ вероучения. Институционализация религии, учреждение единой церкви и развитие единой, догматической по характеру системы представлений ограничивает возможности психопатизации личности; массовые помешательства развиваются вне единой церкви, хотя иногда и церковь может подпасть под их влияние. В специальной психиатрической литературе отмечается особая опасность представителей «так называемых тоталитарных сект», в которых «патология решения», его неадекватность реальной ситуации может привести к трагедии [6, с. 444-448].

Догматизм через религиозное целеполагание подчиняет все психические функции религиозной цели, психическая энергия аккумулируется для достижения цели. Это связано с тем, что религиозный догматизм с его представлением о высшем благе (боге и т.д.) способен подчинить всю психическую энергию на службу человеку. Такую позитивную психологическую особенность подчинения одной, единой цели справедливо отмечал Л.С. Выготский. «В самых высших случаях там, где мы имеем этически наиболее совершенные человеческие личности с наиболее красивой духовной жизнью, мы имеем дело с возникновением такой системы, где все соотносено к одному. <...> Для Спинозы единая идея является *идеей бога* или природы (курсив наш. – Д.К.)» [4, т. 1, с. 131]. В этом смысле религиозный догматизм выступает исторически преходящей формой мобилизации всей психической энергии человека в «единый кулак».

Общественно-историческое значение религиозного догматизма состоит также в том, что комплекс религиозных догм, ритуалов и обрядов на заре образования общества и государства создает единую интегративную форму социального бытия. Религия способствовала объединению различных народов под едиными верованиями, обычаями, социальными установками в сформировавшихся (благодаря развитию экономических, политических связей, завоеваний и т.д.) государствах. Важной составной частью этого процесса был догматизм как свойство религиозного сознания, посредством которого формировался стереотип поведения; происходило сплочение людей на почве представленных неизменными общих идей и представлений, ритуалов и обрядов, тем самым религиозный догматизм препятствовал хаотизации общественной жизни. В литературе отмечается, что религиозный догматизм выражает потребность в порядке, структурировании и интеграции [25, р. 186]. Особенно стоит отметить роль догматизма как системы общих религиозных верований, скрепляющих различные народы, при образовании древ-

них империй. В данном случае религиозный догматизм служил делу мобилизации общественных сил для решения задач, поставленных историей перед крупными государственными образованиями. «... Египетская цивилизация, – справедливо утверждал Г. Лебон, – средневековая европейская цивилизация, мусульманская цивилизация арабов – все они происходят из того небольшого числа *религиозных верований* (курсив наш. – Д.К.), которые наложили свой отпечаток на самонаименование элементов этих цивилизаций, вследствие чего можно с первого же взгляда распознать эти основные верования» [10, с. 257]. Мы бы могли добавить к этому списку следующие государства, имеющие относительно длительный период существования: Персидская империя (зороастризм, зурванизм), Гуптская империя (индуизм), империя Оттонов (католицизм), Британская империя (англиканство, король – глава церкви), Киевская Русь, Московское княжество и Российская империя (русское православие) и другие. Это связано, на наш взгляд, с тем, что религиозный догматизм способствует сохранению исторически накопленного культурного опыта. Исследования выявили положительную корреляцию (*positive relations*) между догматизмом и «культурным консерватизмом» (*cultural conservatism*) [21, р. 460]. Эти мысли получили свое фактическое обоснование в другой работе автора [22, р. 377].

Можно сделать вывод, что религиозный догматизм проявляется на определенном этапе развития общественного сознания, обусловленном материальными отношениями, историческим типом коммуникации, господства и подчинения в обществе. Обосновывая положение о том, что религиозный догматизм обладает чертами односторонности, недиалектичности познания, субъективизма, априоризма, абстрактности, абсолютизации данных сознания и, следовательно, играет негативную роль в развитии духовной культуры, следует учесть, что в нем содержатся и некоторые позитивные свойства, так как он содействует сохранению и передаче последующим поколениям тех или иных культурных традиций, связанных не только с теми или иными религиозными представлениями и категориями, но также с моральными и правовыми нормами, эстетическими ценностями, полезными мирскими обычаями и т.д. Кроме того, к числу положительных сторон религиозного догматизма можно отнести также определение «зоны ближайшего развития» верующего через специфически религиозный способ мышления; способствование на определенном этапе развитию мышления в филогенезе и обучению человека через формируемые религиозные понятия, которые по «закону эквивалентности» как наиболее широкие понятия облегчают выстраивание их отношения к другим понятиям. В целом феномен догматизма составляет импликацию установки поведения, предполагающую возможность концептуализации этой установки в сознательную позицию.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абдуллаев А.А.** Внутренняя картина здоровья // «Зона ближайшего развития» в теоретической и практической психологии: материалы XI междунар. чтений памяти Л.С. Выготского. - М.: РГГУ, 2010. - С. 267-271.
2. **Бехтерев В.М.** Внушение и его роль в общественной жизни. - СПб.: Питер, 2001.
3. **Выготский Л.С.** Мышление и речь. - М.: Лабиринт, 1999.
4. **Выготский Л.С.** Вопросы теории и истории психологии: собр. соч. в 6 т. - М.: Педагогика, 1982-1984. - Т. 1-6.
5. **Давыдов Ю.Н.** Искусство как социологический феномен. К характеристике эстетико-политических взглядов Платона и Аристотеля. - М.: Наука, 1968.
6. **Ефремов В.С.** Индуцированные бредовые расстройства и смежные с ними феномены: историко-культуральный подход. - СПб.: Нестор-История, 2008.
7. **Зиммель Г.** Избранное. - М.: Юрист, 1996. - Т. 1-2.
8. **Ильин И.П.** Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. - М.: Интрада, 1998.
9. **Кассирер Э.** Избранное: Индивид и космос. - М.- СПб.: Университетская книга, 2000.
10. **Лебон Г.** Психология народов и масс. - СПб.: Макет, 1995.
11. **Ленин В.И.** Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - изд. 5-е. - М.: Политическая литература, 1977. - Т. 29. - XXIX.
12. **Попова М.А.** О психологии религии // Актуальные проблемы научного атеизма. - М.: Знание, 1969. - № 7.

13. Психофизиология: учеб. для вузов / под ред. Ю.И. Александрова. - СПб.: Питер, 2008.
14. Религиоведение: энциклопедический словарь. - М.: Академический проект, 2006.
15. Религиоведение: учеб. пособие и учеб. словарь-минимум по религиоведению. - М.: Гардарики, 2000.
16. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. - М.: Аспект Пресс, 1996.
17. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самостоятельности (К философским основам современной педагогики) // Вопросы психологии. - 1986. - № 4. - С. 101-108.
18. Элиаде М. Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторение. - СПб.: Алетейя, 1998.
19. Юнг К.Г. Психология бессознательного. - М.: АСТ-ЛТД: Канон+, 1998.
20. Яблоков И.Н. Философия религии. Актуальные проблемы: Монография. - М.: РАГС, 2007.
21. Crowson H.M. Are all conservatives alike? A study of the psychological correlates of cultural and economic conservatism // The Journal of Psychology. - 2009. - Vol. 143, №5. - Pp. 449-463.
22. Crowson H.M. Does the DOG Scale measure dogmatism? Another look at construct validity // The Journal of Social Psychology. - 2009. - Vol. 149, № 3. - Pp. 365-383.
23. Francis L.J. The influence of religion, gender, and social class on attitudes toward school among 11-Year-Olds in England // JEE. - 1992. - Vol. 60, № 4 / Summer, 1992. - Pp. 339-348.
24. Rudnick A. Paranoia and reinforced dogmatism: beyond critical rationality // Philosophy of the Social Sciences. - 2003. - Vol. 33, № 3 / September 2003. - Pp. 339-350.
25. Saroglou V. Beyond dogmatism: the need for closure as related to religion // Mental Health, Religion & Culture. - 2002. - Vol. 5. - № 2. - Pp. 183-194.
26. Zagona S.V., Zurcher L.A., Jr. Notes on the reliability and validity of the dogmatism scale // Psychological Reports. - 1965. - Vol. 16, № 3 Part 2 / June 1965. - P. 1234-1236.

PLACE AND ROLE OF RELIGIOUS DOGMATISM IN THE HISTORY OF SOCIETY AND CULTURE

Kanakov D.V.

This article provides a brief outline of the role played by religious dogmatism in the history of society and culture. Influence of dogmatism received unilateral negative characterization of the scientific literature, so it is advisable to consider this issue comprehensively and identify positive aspects associated with dogmatism.

Key words: religious dogmatism, development, society, culture.

Сведения об авторе

Канаков Дмитрий Владимирович, 1975 г.р., окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (2007), кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии МГУ ПС (МИИТ), автор 20 научных работ, область научных интересов – религиоведение, философия религии, востоковедение.